В.А. БЕРДИНСКИХ

О НОВГОРОДСКОМ ПРОИСХОЖДЕНИИ ВЯТЧАН

В эпоху Древней Руси (IX–XII вв.) бассейн р. Вятки населяли племена древних удмуртов. Предполагают, что одно из этих племён называлось «ватка», что и послужило основой для наименования главной реки края. Русские понемногу и постепенно проникали в бассейн Вятки уже в XII в. и образовывали здесь, пользуясь миролюбием основного удмуртского населения, небольшие поселения. Лучшие дороги для той поры – это реки. Именно по речным системам, пользуясь волоком (перетаскивая на себе речные суда), первые русские поселенцы и проникали в Вятку двумя путями.

Наиболее древний путь заселения – с северо-запада: Новгорода, Двинской земли, от Великого Устюга. Неслучайно ещё в начале XIX в. первый вятский историк Александр Вештомов на основании всеобщего убеждения, бытовавшего среди горожан, написал, что «первые у р. Вятки поселившиеся славяно-российского происхождения люди, сделавшиеся праотцами вятчан, были из Новгорода Великого выходцы». И дал тому такие доказательства: «Древнее новгородское наречие, сохранившееся в них поныне, есть первое тому доказательство; склонность к плотничеству и искусство в оном есть второй вероятный признак происхождения вятчан от новгородцев... Третье, общее мнение самих вятчан, основанное на преданиях предков о происхождении своём из Новгорода...» (1). Отмечу, что убеждение самих жителей, что их предки были новгородцами, – это не такой уж невесомый довод, как может показаться на первый взгляд. Часто такие аргументы, с усмешкой отвергаемые знатоками, подтверждаются через много лет.

Если северный, более ранний путь колонизации русскими

Бердинских Виктор Аркадьевич – д.и.н., кафедра истории и краеведения Вятского государственного гуманитарного университета

вятского края шёл, в основном, из новгородских владений, то западный путь – со средней Волги, из нижегородского края стал, особенно после татарского нашествия на Русь, главной дорогой для русских поселенцев в область средней Вятки и её притоков.

Спасаясь от ужасов нашествия, люди хлынули в глухие вятские леса, где уже существовали компактные русские поселения, обнесённые небольшими укреплениями для защиты от дикого зверя. Миролюбивые удмурты отступили на восток, оставляя обжитые места. Наиболее удачные места для поселений были уже давно, иногда за несколько столетий, обжиты людьми. Таково Никулицкое городище, древнее многослойное поселение, нижние слои которого относятся ещё к Ананьинской культуре. Остатки крепостных валов, жилищ, мастерских, русской керамики, предметов вооружения XIII–XV вв. отчётливо свидетельствуют, что в XIV в. эта довольно значительная по тому времени крепость переживала свой расцвет.

Древний район русских поселений на Вятке сосредоточен в небольшом треугольнике главных вятских городов: Вятка, Орлов, Котельнич.

Археологи обнаружили небольшие русские поселения со слоями XII–XIII, XIV вв. на берегах Вятки, между Котельничем и Слободском: Котельничское, Ковровское, Истобенское, Подрельское, Орловское, Никулицкое, Хлыновское, Подчуршинское. Кроме Никулицкого и Хлыновского, это небольшие поселения, лишь на несколько жилищ, укрытых от диких зверей земляным валом с деревянной оградой. К сожалению, постоянных, длительных раскопок Хлыновского городища до сих пор не велось. Поэтому археологические данные обрывочны и противоречивы.

По мнению ижевского археолога Леонида Макарова, территория будущего г. Вятки входила в Никулицинскую сельскую округу. Одним из первых русских поселений здесь было Вятское городище, на котором обнаружены следы деятельности древних удмуртов, перекрытые сверху древнерусским культурным слоем XII–XIII вв. Рядом возникает Хлыновское селище, а несколько дальше – Чижевское городище, бывшее своеобразным форпостом, охранявшим волость (2).

Другой археолог – Л.П. Гуссаковский – в 1959 г. раскопав территорию близ Хлыновского кремля (в саду им. Ст. Халту-

рина), обнаружил здесь русское поселение, которое он считал центром удмуртского племени «ватка». В XII–XIII вв. поселение было занято русскими (об этом есть удмуртские легенды), но за городищем сохранилось старое имя в слегка изменённой форме – Вятка.

В истории русской цивилизации принято, что официальной датой возникновения города считается дата первого упоминания этого города в общерусской летописи. Русское поселение (а не город) на территории современно центра, видимо, сложилось уже на рубеже XII–XIII вв. Но официальной датой основания города (с чем согласен и наиболее авторитетный вятский историк А.В. Эммаусский) следует считать первое упоминание нашего города в очень достоверной общерусской летописи – Троицкой, составленной в Москве в 1409–1412 гг. (3). Идентичны с данными Троицкой летописи (только несколько более сокращены) известия о Вятке и в других общерусских летописных сводах. Вот летописный текст об этом походе (кстати, последующий такой поход 1375 г. подробно описан в Никоновской летописи), служащий нам опорной точкой в спорах о времени основания города: «Того же лета (1374) идоша на низ Вяткою ушкуиници разбойници, совокупишеся 90 ушкуев, и Вятку пограбиша, и шедше взяша Болгары, и хотеша зажещи и взяша окупа 300 рублев и оттуда разделишася на двое, 50 ушкуев поидоша по Волзе на низ к Сараю, а 40 ушкуев идоша вверх по Волзе, и дошедше Обухова пограбиша все Засурье и Маркваш, и переехаша за Волгу лодьи, поромы и насады, павузки и стругы, и прочая вся суды изсекоша, а сами поидоша к Вятце на конех посуху и идучи много сел по Ветлузе пограбиша» (4).

Что явствует из летописного рассказа, сделанного вскоре после упоминаемых событий? Новгородские ушкуйники (это воинственная и жаждущая добычи молодёжь) совершили довольно обычный в ту эпоху набег на своих замечательных, лёгких и быстрых речных судах (ушкуях) на Волжскую Болгарию, входившую тогда в состав Золотой Орды. На 90 ушкуях (это примерно 2700 воинов) они спустились вниз по Вятке на р. Каму, попутно грабя все окрестные сёла. Ограблено было и русское население на высоком берегу р. Вятки близ впадения в неё речки Хлыновицы. Слова город в летописном тексте нет,

но уже тогда это поселение считалось центральным, поэтому имя его стало употребляться и для обозначения всего края.

1374 г. – рубежный год для Вятской страны. Она внезапно с помощью ушкуйников выныривает из неизвестности и попадает на самую стрежь бурного течения российской истории этой эпохи. Роль новгородских ушкуйников (разбойников-грабителей по сути своей) в истории Вятки гораздо больше, чем можно предположить на первый взгляд. Судя по всему, и этот поход (как и последующий 1375 г., подробно описанный в Никоновской летописи) новгородские ушкуйники начали из Устюга Великого, откуда им легко было попасть на верхнюю Вятку по реке Юг через Юго-Моломский волок на р. Молому. Выйдя затем на Волгу с Камы, ушкуйники 1374 г. напали на Булгар – столицу Волжской Болгарии и взяли его. Чтобы город не был сожжён, население заплатило ушкуйникам большой выкуп – 300 руб., скорее всего, серебром, очень большие деньги по тому времени. Возможно, именно здесь, в Булгаре, они продали и набранный по пути полон: русских, удмуртов, марийцев, – ведь в Булгаре был большой рынок рабов. Воинственная и буйная новгородская молодёжь доставляла массу неприятностей на родине – в Новгородской республике, и поэтому отцы города, страшась её буйства, с радостью отпускали её в летние набеги как на соседние русские, так и на прочие низовые земли. Иногда эти походы доставляли Новгороду массу проблем, так как московский князь или золотоордынский хан строго взыскивали вины ушкуйников со всего Господина Великого Новгорода.

В Булгаре ушкуйники разделились на 2 отряда. Один из них на 50 ушкуях отправился вниз по Волге к столице Золотой Орды – Сараю. Судьба его неизвестна. Либо он сгинул в засадах на своём пути, либо без славы и удачи вернулся на свою базу в Великий Устюг. И в следующем 1375 г., возможно, часть этих ушкуйников вместе с другими на 70 ушкуях, как гласит летопись, во главе с воеводами Прокопом и Смолянином, разграбив Кострому и Нижний Новгород, продав в Булгаре людской полон, дошла до Астрахани, где вторично был продан награбленный по пути полон. Астраханский хан Салчей, напоив до бесчувствия ушкуйников на пиру, затем приказал всех их перебить. Никоновская летопись заключает свой рассказ так: «Та-

кую кончину принял воевода Прокофий и другой воевода Смолянин со всей их дружиной».

Вернёмся к другой части отряда 1374 г. – в 40 ушкуев. Судьба его для нас гораздо важнее. Пойдя вверх по Волге и разграбив население по рекам Суре и Свияге (Засурье и Маркваш), населённые горными марийцами и чувашами, ушкуйники дошли до устья Ветлуги и все свои суда здесь уничтожили (изсекоша). На отнятых в набеге конях они двинулись на знакомую им Вятку, причём, «идучи много сел по Ветлузе пограбиша». Можно предположить, что возвращаться домой в Новгород либо в Устюг Великий – на свою временную базу – им было нельзя. Либо где-то стояла рать, готовая перенять грабителей, либо новгородцы готовились выдать «головой» чересчур воинственный отряд, испортивший отношения Новгорода со всеми соседями (5).

Придя на конях в Вятку, ушкуйники, судя по всему, здесь и обосновались. Можно предположить, что они обустроились в уже существовавших тут русских поселениях, созданных задолго до них крестьянами-колонистами, обложив данью (пушниной) местное удмуртское население. Именно они, опасаясь нападений враждебных им отрядов таких же ушкуйников, а также татар, удмуртов или марийцев, и построили в 1374 г., судя по всему, первый город в крае как серьёзное деревянное укрепление, получивший тогда же по аналогии с главной рекой и предыдущим поселением название Вятка. Данных о том, что они покинули Вятку, в летописях нет.

Уже в XVII в. вятский край стал местом широкого распространения старообрядчества. Так, например, при обыске 1666 г. в Хлынове у игумена Феоктиста, гостившего здесь несколько месяцев у первого Вятского епископа Александра (чья нелюбовь к реформам Никона общеизвестна), было изъято сразу несколько авторитетных среди старообрядцев рукописей (например, «Прения с греками о вере» Арсения Суханова)... (6)

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Вештомов А.И. История Вятчан. Казань, 1907. С.11–15.
2. Макаров Л.Д. Древнерусское население Прикамья в X–XV веках. Ижевск, 2001.
3. Эммаусский А.В. Истории Вятского края в XII–середине XIX веков. Киров, 1996.
4. Верещагин А.С. Сказания русских летописцев о Вятке. Вятка, 1905.
5. Там же.
6. Бердинских В.А. Историки Вятского края. Киров, 2007. С.106.